

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ЭКОСИСТЕМА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

С. В. Дорошенко, А. Г. Шеломенцев

В статье представлены результаты научного обзора зарубежных и отечественных исследований, базирующихся на теоретической концепции «бизнес-экосистем». Выделены направления современных российских исследований, которые расширяют сферу применения экосистемного подхода, учитывают пространственную иерархичность экосистем, уделяют особое внимание рассмотрению отдельных элементов в структуре экосистем. Представлена авторская позиция по поводу соотношения понятий «инновационная» и «предпринимательская» экосистема, а также выделения «политических» элементов в структуре предпринимательской экосистемы.

Ключевые слова: экосистема, концепция «бизнес-экосистем», направления социоэкономических исследований, предпринимательская экосистема

Введение

Различные аналогии из смежных отраслей знаний часто применяются в экономических

исследованиях. Так, достаточно многое заимствуется из биологии. Еще Альфред Маршалл высказывал мнение о необходимости объединения экономики и биологии, называя «меккой экономиста... экономическую биологию» [18]. Хотя имеются и не менее именитые противники биологического подхода в экономике. Например, нобелевский лауреат П. Самуэльсон

---

¹ Статья выполнена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН. № темы 0404–2015–0021 в ИСГЗ ФАНО.

считал, что «...уникальный биологический метод представляет собой в основном пустую болтовню» [23]. Тем не менее биология глубоко проникла в экономическую науку. В частности, на эволюционных принципах базируется целое направление — эволюционная экономика. В настоящее время аналогии наблюдаются и в экономике инноваций, предпринимательства и т. д.

Одним из биологических заимствований является понятие «экосистема», введенное в научный оборот еще в 1930-е гг. Артуром Тенсли и определенное им как любая совокупность совместно обитающих организмов и окружающей их среды [43]. Другими словами, экосистема представляет собой биологическую систему, состоящую из сообщества живых организмов, среды их обитания и системы связей для энергетического обмена между ее участниками. Следует отметить, что появилось понятие «экосистема» благодаря холистическому подходу, введенному ранее в экологию американским гидробиологом Эдвардом Берджом, на основе которого предполагается изучение сообщества живых организмов как единого, неразрывного целого.

Позднее исследователи задумались о том, что применение термина «экосистема» целесообразно не только в отношении биологических сообществ, но в силу определенной схожести функций, структуры, принципов экосистема может использоваться и по отношению к экономической жизнедеятельности, поскольку любая социально-экономическая система является открытой, то есть отдает и получает ресурсы (энергию), взаимодействуя с внешней средой. Связи же, пронизывающие экономическую систему, не статичны по своей природе, а изменчивы, и их эффективность во многом определяет функционирование системы в целом.

Первым, кто переместил термин «экосистема» из биологии в бизнес-менеджмент (предпринимательство), положив начало формированию теории бизнес-экосистем, стал Джеймс Мур в 1993 г. С этого момента термин «экосистема бизнеса» или «предпринимательская экосистема» получил широкое распространение за рубежом не только в научном, но и деловом мире. Целью данной статьи является, прежде всего, обоснование направлений современных отечественных и зарубежных социоэкономических исследований, в основе которых лежит концепция бизнес-экосистем.

Предпринимательская экосистема в зарубежных исследованиях

«Первооткрыватель» бизнес-систем в экономике Джеймс Мур в своих исследованиях сосредоточился на определении, характеристике и структуре бизнес-экосистем. Он определил экосистемы как «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции» [39].

В своих работах [40; 42] Дж. Мур пояснял, что в биологии экосистемой считают «сообщество организмов, взаимодействующих друг с другом, в сочетании со средой, в которой эти организмы живут и с которой они также взаимодействуют...». В бизнесе экосистемой является «...хозяйственное сообщество, опирающееся на фундамент, который составляют взаимодействующие организации и индивиды, организмы мира предпринимательства... Экосистема любого предприятия включает потребителей, рыночных посредников (в том числе агентов и каналы движения товаров, а также тех, кто продает сопутствующие продукты и услуги), поставщиков и, конечно, саму фирму... Но экосистема любого предприятия включает также собственников и других заинтересованных лиц и, кроме того, ... правительственные ведомства и регулирующие учреждения, ассоциации и организации, обеспечивающие соблюдение стандартов и представляющие потребителей и поставщиков. В какой-либо мере в экосистемы входят прямые и потенциальные конкуренты, а также любые другие важные члены общества».

Далее Дж. Мур утверждал, что «в новом мире преимущества в конкуренции возникают из знания того, когда и как строить экосистемы, из способности управлять экосистемами, обеспечивая их продолжительный рост и постоянное совершенствование».

Что касается структуры предпринимательской экосистемы, то Дж. Мур, закладывая основы теории бизнес-экосистем, предложил рассматривать основные предпринимательские экосистемы с учетом прямых поставщиков, каналов сбыта, непосредственных пользователей и т. д.; а также расширенные экосистемы в составе производителей, потребителей, рынков, продуктов, процессов, отраслевых ассоциаций и ведомств, организаций, рисков, власти и других аспектов [41].

Дж. Мур, а позднее Д. Тис [44] разделил его позицию, дал описание основных характеристик бизнес-экосистем, выделив их сложность,

открытость, динамичность, конкуренцию и сотрудничество, сосуществование, симбиоз, эволюцию, роль, разнообразие, самоорганизацию и гибкость. Оба исследователя также подчеркнули, что бизнес-экосистемы имеют расплывчатые границы и представлены сетевыми структурами. Было определено, что предпринимательская экосистема является открытой системой существующего динамического взаимодействия между симбиотическими предприятиями, или между системой и окружающей средой, поэтому в них формируются отношения конкуренции и сотрудничества, и коэволюции.

Исследователи К. Майсон и Р. Браун [30; 31], на наш взгляд, несколько расширили подход и определили предпринимательскую экосистему как набор взаимосвязанных предпринимательских акторов (потенциальных и существующих), предпринимательских организаций (фирм, венчурных капиталистов, бизнес-ангелов, банков), институтов (университетов, общественных институтов и финансовых органов) и предпринимательских процессов (количество создаваемых бизнесов, количество быстрорастущих фирм, количество серийных предпринимателей, уровень предпринимательских амбиций), которые формально и неформально объединяются, опосредуют и регулируют производительность в рамках локальной предпринимательской среды.

Tian Xiu-Hua и Nie Qingkai в своих исследованиях построили модель интерактивных отношений между предприятиями в коммерческих экосистемах [45].

Даниэль Айзенберг в своем исследовании отмечал, что предпринимательская система состоит из многих элементов (лидерство, культура, фондовые рынки, продвинутые покупатели и прочее), между которыми существуют сложные взаимосвязи, и только вся совокупность элементов, а не взятые лишь некоторые в отдельности, способствует развитию предпринимательства. Сочетание всех факторов, учет их взаимосвязанности являются залогом успеха. Именно поэтому в странах, где были предприняты попытки использовать один или два элемента экосистемы, не были получены ожидаемые результаты [36].

По мнению Д. Айзенберга, для построения эффективной предпринимательской экосистемы следует учитывать шесть основных позиций (уроков):

1) комплексно развивать все элементы предпринимательской экосистемы: политику; финансовую индустрию; культуру; ин-

фраструктуру, обеспечивающую поддержку предпринимательства; человеческий капитал (включая образование); рынки;

2) не изменять все элементы экосистемы одновременно и сразу, нужно начинать с нескольких, а затем, под влиянием изменения первых, менять все остальные;

3) изучать лучшие практики всего мира, но не подражая успехам других;

4) строить экосистему на локальных уровнях, только некоторые элементы предпринимательской экосистемы (такие как политика) должны создаваться на национальном уровне;

5) создавать независимые предпринимательские команды, обладающие специальными навыками и энергией, для воздействия на заинтересованные стороны, развивая при этом все элементы предпринимательской экосистемы;

6) использовать успешный предпринимательский опыт для поддержки начинающих.

Довольно быстро понятие экосистемы стало использоваться в инновационном менеджменте. По мнению Zhang Xiaoren, Ding Lingand, Chen Xiangdong, теория бизнес-экосистем дала общую структуру для исследований новых идей в группе сотрудничества конкурентов среды. В рамках теории было подчеркнуто, что сотрудничество, конкуренция и коэволюция в системе опираются на инновации. Теория бизнес-экосистем решила проблему, как добиться синергетического эффекта за счет взаимодействия в открытой сетевой среде и прорваться через ограничения традиционных аналитических методов. Концепция бизнес-экосистем стала новой теоретической базой для инноваций [46].

Часто понятия «инновационная экосистема» и «предпринимательская экосистема» используются как синонимы. Например, одной из самых известных в области инновационных экосистем является работа Д. Джексона, где автор определяет инновационную (предпринимательскую) экосистему как динамичную экономическую модель сложных отношений, которые образуются между участниками или организациями, чья функциональная цель заключается в развитии технологий и инноваций [37]. По мнению исследователя, модель инновационной экосистемы состоит из двух различных типов экономики: исследовательской экономики с движущей силой фундаментальных исследований и коммерческой экономики, приводимой в движение рынком. Важной особенностью инновационной экосистемы является связь ресурсов экономики

исследований с ресурсами коммерческой экономики. Инновационная экосистема является нормально функционирующей, если ресурсы, вложенные в исследовательскую экономику (за счет частных, государственных или прямых инвестиций), в дальнейшем воплощаются в инновациях, приносящих прибыль, что отражается в коммерческой экономике. Это выступает условием сбалансированного равновесия двух экономик. Более эффективному функционированию способствует наличие развитой инфраструктуры и культуры предпринимательства. Другой особенностью является то, что участники экосистемы либо географически локализованы, либо стратегически связаны разработкой конкретной технологии. Таким образом, в работе подчеркивается высокая значимость организации и проведения исследований, а также создания инноваций.

В отдельных работах синонимично используются понятия предпринимательского сообщества и предпринимательской экосистемы. Например, Бред Фелд называет «стартап-сообщества» предпринимательскими системами, которые стимулируют инновации и придают энергию малому бизнесу [26].

Зарубежные исследователи подчеркивают, что та предпринимательская (инновационная) экосистема эффективна, где барьеры между организациями и отдельными лицами разбиты, где идет сотрудничество в разных областях и секторах, где существуют предпринимательская культура и сетевое взаимодействие [32].

Т. Петерсон в своем докладе «Создание инновационной экосистемы» [9] выделяет основные характеристики инновационной экосистемы: активно проводимые университетские исследования, зачастую определяемые потребностями рынка; обучение теории и практике инноваций и вовлеченность преподавателей в инновационную и предпринимательскую деятельность, в работу с промышленностью на всех этапах; акцент на трансляционных исследованиях, которые улучшают передачу технологий из университетов в промышленность. Опыт зарубежных стран с развитой инновационной экономикой показывает: чем лучше налажен обмен в системе университет (поставщик знания) — предприниматель (его потребитель), тем эффективнее действуют инновационная и предпринимательская экосистемы.

Кроме указанных выше авторов, экосистемная концепция исследований инновационных процессов нашла отражение в работах Р. Аднера [29], К. Факуды и С. Ватанэйба [35],

Б. Меркона и Д. Гоктаса [38], С. Дерста [34] и других зарубежных исследователей.

В целом, на наш взгляд, понятие «предпринимательская экосистема» является более широким, чем понятие «инновационная экосистема», поскольку подразумевает развитие не только инновационного предпринимательства, но и традиционного, к примеру, социального, экологического, молодежного, которые тоже требуют определенных условий для своего эффективного развития.

Предпринимательская экосистема в российских исследованиях

В России и других странах постсоветского пространства термин «предпринимательская экосистема» стал использоваться сравнительно недавно, и разработки в этой сфере опираются на зарубежные исследования. Одновременно эксперты пытаются уточнить, дополнить, расширить полученные ранее результаты прежде всего за счет учета специфики своих стран.

Например, Ж. Караасланын, описывая проект SEE фонда «Луис» для начинающих предпринимателей, подчеркивает важность процесса формирования предпринимательской экосистемы для Армении [11].

М. Черякова и О. Копачен, исследуя условия развития социального предпринимательства в Белоруссии, подчеркивают, что «экосистема благоприятно влияет на любые предпринимательские стартапы и поддерживает их с тем, чтобы обеспечить одинаковые условия работы для предпринимателей, а также гарантировать защиту их прав и равные условия» [27]. При этом к компонентам благоприятной для предпринимателей экосистемы они относят, во-первых, юридическую и нормативно-правовую базы, обеспечивающие стабильность и равные возможности; во-вторых, хорошие образовательные системы и возможности для обучения, которые отвечают потребностям не только самих предпринимателей, но и наемных сотрудников; в-третьих, доступность капитала и финансирования; в-четвертых, поддерживающую культуру, обеспечивающую достойную оценку значимости предпринимательства. Кроме того, эти эксперты выделяют множество заинтересованных сторон, каждая из которых может внести свой вклад в развитие экосистемы предпринимательства: правительство, школы, университеты, частный сектор, семейные бизнес-предприятия, инвесторы, банки, предприниматели, общественные деятели, исследовательские центры, студенты, юристы, кооперативы, общины, транснациональные

корпорации, частные фонды и международные гуманитарные фонды. Примечательно, что в экосистему социального предпринимательства ими включены четыре элемента: личностные структуры поддержки, финансовые структуры поддержки, структуры поддержки в сфере бизнеса, структуры поддержки во внешней среде.

Российские исследования направлены и ориентированы прежде всего на Российскую Федерацию и ее регионы, на отдельные отрасли экономики, например, АПК, а также на различные виды и направления предпринимательской деятельности, к примеру, социальное или молодежное предпринимательство.

Например, в статье К.С. Веселова и др. на основе предложенного авторами подхода оценены элементы предпринимательской экосистемы Нижегородского региона: финансирование, система поддержки, политика в отношении предпринимательства, рынки, человеческие ресурсы, научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность, качество жизни. На основе полученных результатов выявлены основные сдерживающие факторы развития экосистемы региона: неразвитость финансового сектора и нестабильность налогового законодательства, недостаточная интегрированность предпринимательства со сферой высшего образования [5].

Исследования в сфере предпринимательских экосистем тесно связаны с исследованиями предпринимательских сетей. Так, В.В. Алещенко в своей работе подчеркивает, что предпринимательская экосистема является современной сетевой формой экономического взаимодействия и свидетельствует о формировании нового уровня экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности [2]. При этом автором отмечается, что в последнее время экосистемы стали выходить за традиционные административные границы, объединяя смежные регионы и города, а в ряде случаев они вообще теряют привязку к конкретной территории: локальные системы начинают формироваться по отраслевому, продуктовому или технологическому принципу, «мигрируют» в другие регионы и страны с более подходящими условиями ведения бизнеса и т. п. В привязке к агропромышленному комплексу В.В. Алещенко отмечает, что там наблюдаются сходные процессы дефрагментации экономического пространства на предпринимательские экосистемы — «агропредпринимательские экосистемы», но которые в нашей стране усиливаются факторами географически и исторически сложив-

шейся территориально-отраслевой сельскохозяйственной специализации, а также иной моделью поддержки малого бизнеса в агросфере. Поэтому в конкурентную борьбу на российском рынке между собой вступают не предприятия-производители АПК разных стран, а участники разных агропредпринимательских экосистем и, соответственно, субъекты двух разных моделей формирования и государственной поддержки локальных экосистем. Для объяснения ключевых закономерностей развития агропредпринимательских экосистем автором предложено использовать методологию систем с выделением внутренней и внешней среды. При этом внутренняя среда каждой экосистемы обладает сходством производственных, инфраструктурных, социальных, природно-климатических или иных условий для осуществления предпринимательской деятельности в АПК (гомогенностью) и, одновременно, отличается заметной разнородностью (гетерогенностью) в сравнении с соседними экосистемами. Автором выработано несколько методологических положений, определяющих взаимодействия агропредпринимательской экосистемы с внешней средой.

Е.А. Миронова и Н.М. Смирнова, опираясь на Д. Айзенберга, предложили сгруппировать элементы предпринимательской экосистемы в шесть групп: благоприятная культура (допуск риска и ошибок, положительный социальный статус предпринимателя); содействие политики и лидерства; наличие выделенного финансирования (помощь бизнес-ангелов, венчурного капитала, микро-кредиты); соответствующий человеческий капитал (квалифицированная и неквалифицированная рабочая сила, серийные предприниматели, учебные программы по предпринимательству); рынок сбыта (ранние последователи, клиенты) и широкий набор институциональной и инфраструктурной поддержки (юридическая и бухгалтерская консультация, телекоммуникационная и транспортная инфраструктура, ассоциации по содействию развития предпринимательства) [19]. При этом, исследуя факторы социального предпринимательства на основе анализа зарубежного опыта, они отмечают частичное сходство элементов и блоков социально-предпринимательской экосистемы с предпринимательской экосистемой, но считают, что инструменты функционирования данных блоков отличаются от предпринимательской экосистемы и содержат в себе черты, характерные только для развития социального предпринимательства.

Встречаются и другие случаи использования термина «экосистема». К примеру, Ю.В. Рожков предлагает применять термин «экосистема» по отношению к домашнему хозяйству, рассматривая домохозяйство в качестве инновационной социальной экосистемы [22]. В исследованиях муниципального развития довольно часто употребляется понятие «экосистема города» [17], которая характеризуется определенным набором признаков в зависимости от статуса города — столица, мегаполис и т. д.

На наш взгляд, наделение экосистемы, например города, различными чертами говорит о контекстуальности данного понятия в целом, а также о возможности и необходимости применения к изучению феномена экосистемы (городской, предпринимательской и т. п.) не только институционального, эволюционного, но также социокультурного и контекстуального подходов, что, кстати говоря, наблюдается в социологических и экономических исследованиях предпринимательской деятельности [15; 21].

Но наиболее активны российские исследователи в изучении сферы инновационных процессов, инновационных экосистем и их роли в ускорении экономического развития [8; 24; 28]. При этом также достаточно часто предпринимательская и инновационная экосистемы трактуются как синонимы.

Например, Л. Копейкина считает, что инновационная или предпринимательская экосистема должна состоять из четырех основных компонентов: идеи (наличие исследователей и компаний, занимающихся разработкой передовых технологий в области конкретных знаний), предпринимательского опыта, развитой системы финансирования (наличие сети венчурных компаний, клубов бизнес-ангелов и проч.) и сообщества, которое объединяет их в единое целое [13]. По ее мнению, если имеют место согласованные усилия, направленные на развитие процесса коммерциализации инноваций, то время, необходимое на создание такой системы, может быть сокращено.

И. Н. Дубина и др. [7], исследуя инновационно-предпринимательские экосистемы в качестве фактора устойчивого развития регионов, апеллируя к работе Sarayannis E. и Campbell D. [33], отмечают, что инновационно-предпринимательская экосистема — это многослойная, мультимодальная и многосторонняя система, охватывающая взаимодополняющие и усиливающие друг друга инновационные институты и кластеры знаний, которые основаны на человеческом и интеллектуальном капитале, сфор-

мированном под воздействием социального капитала и подкрепляемом капиталом финансовым. На базе этого они дают определение понятия пространственной инновационно-предпринимательской экосистемы как сложной открытой динамической системы, в рамках которой формируется специфическая институциональная среда адаптивного типа, учитывающая стратегические задачи данной системы и способствующая активизации процессов расширенного воспроизводства инноваций, технологий и человеческого капитала. Такой пространственный подход, по мнению исследователей, позволяет применять понятие экосистемы к образованиям различного уровня (государства, региона, кластера, предприятия). Примечательно, что авторами [7] также выделены экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на поведение экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках пространственной инновационно-предпринимательской экосистемы: прямая государственная поддержка и управление инновационной деятельностью на макроуровне и мезоуровне; предпочтения на ранних этапах создания бизнеса; поддержка НИОКР и инновационного предпринимательства в рамках частно-государственного партнерства; страхование финансовых рисков; льготы для инвесторов (бизнес-ангелов); правовое поле стартапов; самоорганизация процессов и отношений; развитие бизнес-компетенций; моделирование принятия решений в бизнес-системе; согласованность с трендами устойчивого развития; предпринимательский климат, формируемый на основе развития инфраструктуры и предпринимательской культуры. По мнению исследователей, воздействие этих факторов ведет к возрастанию компонентов и связей системы, усложнению среды и инфраструктуры. Возникает необходимость в согласовании интересов и принятии решений с учетом ограниченности ресурсов, несовпадения ожиданий и высокого уровня неопределенности, что в конечном счете снижает адаптацию инновационно-предпринимательской системы [7].

Помимо инновационных экосистем объектом исследований выступают венчурные экосистемы. Так, И.В. Богуславский и Е.А. Угнич применительно к венчурной индустрии определяют, что венчурная экосистема представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов венчурного бизнеса для обеспечения ее самоподдержания и саморазвития за счет частного капитала [3]. Как и многие другие исследователи, они выделяют факторы

внешней и внутренней среды, влияющие на взаимодействие участников венчурной экосистемы. При этом к факторам внешней среды, которым свойственны многовариантность, подвижность и непредсказуемость последствий, они относят природную, демографическую, научно-техническую, экономическую, социальную, экологическую, политическую и международную сферы. Внутренняя среда формирует связи и взаимоотношения между участниками венчурной экосистемы, в результате которых происходит структурирование взаимодействий в венчурной сфере, формируется особая культура. По мнению исследователей, в России основное назначение формирующейся венчурной экосистемы заключается в поддержке предпринимательской среды, обеспечивающей успешную реализацию проектов на основе современной партнерской организационной культуры.

К одной из разновидностей инновационных и предпринимательских систем относят мобильные экосистемы [1], которые могут включать в себя разработчиков информационного продукта (мобильные платформы, системы безопасности и управления, приложения по бизнес-услугам и пр.), производителей и поставщиков устройств, консалтинговые и интеграционные услуги, пользователей и пр. [6].

Судя по количеству публикаций, одним из самых востребованных направлений социально-экономических исследований экосистем сегодня являются экосистемы университетов, при этом рассматриваются как инновационные [16], так и предпринимательские экосистемы высших учебных заведений. Этот выбор вполне закономерен и объясняется интересом к проблематике, прежде всего, развития инновационной деятельности в вузах [10; 12; 25]. В настоящее время активизация инновационно-предпринимательской деятельности является одним из ключевых направлений развития большинства российских университетов, основу которого составляет формирование инновационной экосистемы учебного заведения. Ведущими российскими университетами уже накоплен в этой области определенный опыт, который предлагается к широкому тиражированию [4]. Более того, с нашей точки зрения, именно экосистемный подход лежит в основе модели предпринимательского университета, создание и функционирование которых в России активно обсуждается на протяжении нескольких последних лет, что находит отражение и в публикациях результатов научных и прикладных исследований [14].

Кроме того, наличие сформированной предпринимательской экосистемы в университетской среде является одним из основополагающих условий развития молодежного предпринимательства. При этом И.В. Мошкин, определяя предпринимательскую экосистему как набор условий, обеспечивающих успешное создание и развитие фирм, подчеркивает, что ключевой особенностью такого объединения является основная характеристика этой категории — самоорганизация [20].

Развивая эту мысль, А.В. Иванова не отождествляет предпринимательскую и инновационную экосистемы университетов. По ее мнению, предпринимательская (в том числе инновационная) экосистема университета предполагает интеграцию ее элементов (системы образования, научных исследований, развитой инфраструктуры, предпринимательского сообщества, культуры и политики), непрерывно взаимодействующих между собой и окружающей их средой таким образом, что эта совокупность сохраняется неопределенно долгое время и обеспечивает непрерывное развитие предпринимательства (в том числе инновационного). При этом исследователь считает, что управление предпринимательской экосистемой университета должно основываться на понимании ее свойств, к которым относит целостность, стратегическую направленность, сложность, синергичность и самоорганизованность. С учетом этих свойств А.И. Иванова предлагает свое определение предпринимательской экосистемы университета, трактуя ее как целостную сложную самоорганизующуюся систему, возникающую на основе интеграции ее элементов, обеспечивающую достижение синергического эффекта от их объединения и имеющую стратегическую направленность [9].

Заключение

Подводя итог достаточно краткому обзору исследований, в основе которых лежит концепция бизнес-экосистем, считаем необходимым отметить следующие моменты.

В настоящее время экосистемный подход выступает теоретической основой социально-экономических исследований в различных областях, в том числе предпринимательстве. Одновременно своеобразная «природная» междисциплинарность понятия «предпринимательская экосистема» не только позволяет, но и предопределяет применение различных методологических подходов к ее изучению, в том числе эволюционного, институционального, контекстуального, социокультурного

и т. д. С одной стороны, это затрудняет формирование единого мнения, которого до сих пор и нет, по поводу того, что такое предпринимательская экосистема и какова ее структура. С другой — раздвигает границы научных исследований предпринимательской экосистемы, где последняя непосредственно выступает в качестве объекта и предмета, что мы и наблюдаем в России. Отечественные ученые, базируясь на результатах зарубежных коллег, тем не менее, во-первых, расширяют сферу применения экосистемного подхода, изучая экосистемы различных видов предпринимательской деятельности, включая молодежное, социальное, инновационное, отраслевое предпринимательство. Во-вторых, учитывают пространственную иерархичность экосистем, исследуя федеральный, региональный, отраслевой и другие уровни ее формирования и функционирования. И наконец, смещают ак-

центы, уделяя особое внимание рассмотрению отдельных элементов в структуре экосистем, в частности культуре. С нашей точки зрения, сегодня наблюдаются попытки не столько переосмыслить само понятие, сколько дополнить, пересмотреть структуру предпринимательской экосистемы. И в этом вопросе, соглашаясь с позицией различных авторов по поводу необходимости отражения специфики видов предпринимательской деятельности, а также уровней функционирования системы, особо подчеркнем, что в структуре любой бизнес-экосистемы, будь то университет, регион, город и т. д., обязательно должны присутствовать так называемые «политические» элементы — стратегии, программы, концепции развития предпринимательства, которые задают тон дальнейшему взаимодействию остальных элементов предпринимательской экосистемы.

Список источников

1. Авдошин С., Песоцкая Е. Открытые системы. Мобильные экосистемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/os/2014/02/13040044/> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Алещенко В. В. Предпринимательские сети в агропромышленном комплексе: основы формирования // Экономика и управление инновационными процессами, проектами, программами: Материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. — Омск, 2015. — С. 34–38.
3. Богуславский И. В., Угнич Е. А. Развитие венчурной экосистемы: роль организационной культуры // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Вып. 2, март — апрель 2014. — Идентификационный номер 75EVN214 на сайте журнала [Электронный ресурс]. URL: <http://publ.naukovedenie.ru>.
4. Васильев В. Н., Тойвонен Н. Р., Казин Ф. А., Яныкина Н. О. Инновационная экосистема Университета ИТМО. Итоги и перспективы программ развития // Инновации. — 2014. — № 8 (190). — С. 27–33.
5. Веселов К. С., Назаров М. Г., Широкова Д. В. Исследование факторов развития предпринимательской экосистемы региона (на примере Нижегородского региона) // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — № 7. — С. 76–88.
6. Грозин А. Н., Третьяк Н. В., Саруханян Х. С. Мобильные экосистемы — разновидность инновационных экосистем // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 52–5. — С. 178–185.
7. Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 4 (451). — С. 4–19.
8. Евдокимова Е. Н., Поляков С. Г., Солдак Ю. М., Степнов И. М. Малое инновационное предпринимательство и промышленная политика монопрофильных и малых городов. — М.: Изд-во Лаборатория базовых знаний, 2003. — 180 с.
9. Иванова А. В. Формирование предпринимательской экосистемы университета: новые вызовы // Сб. трудов междунар. научно-практ. конф. — Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», 2012. — С. 63–69.
10. Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю. Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний // Управленческое консультирование. — 2015. — № 12. — С. 39–45.
11. Караасланян Ж. SEE Circle: Формируем предпринимательскую экосистему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.luys.am/ru/content/view/Inn-news135> (дата обращения: 17.03.2017).
12. Кизеев В. М., Хачин С. В., Иванченко М. А., Абабий Н. С. Опыт развития инновационной экосистемы в техническом университете // ИнВестРегион. — 2013. — № 3. — С. 7–12.
13. Копейкина Л. Экосистема для инновационного бизнеса // The Angel Investor. — 2008, январь. — С. 10–13.
14. Кортюв С. В., Шульгин Д. Б., Терлыга Н. Г. Предпринимательская модель развития федерального университета // Инновации. — 2014. — № 8 (190). — С. 42–50.
15. Кузовкова С. В. Культура предпринимательства: проблемы терминологической неопределенности // Журнал экономической теории. — 2017. — № 2. — С. 163–169.
16. Кулев А. Ю., Трофимова Л. А., Трофимов В. В. Информационное сопровождение создания и развития инновационной экосистемы российских университетов // Вестник СиБАДИ. — 2014. — № 6 (40). — С. 129–135.

17. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Мегалополисы и феномен мегалополисности в России // Регион: экономика и социология. — 2017. — № 1 (93). — С. 42–77.
18. Маршалл А. Принципы политической экономии. — М.: Прогресс, 1993. — Т. 1. — 415 с.
19. Миронова Е. А., Смирнова Н. М. Социальное предпринимательство: факторы, влияющие на развитие // Социально-экономические преобразования и проблемы: сб. науч. тр. — Вып. 5. — Нижний Новгород: НИСОЦ, 2015. — С. 63–80.
20. Мошкин И. В. Предпринимательская экосистема инновационного университета // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Северо-Кавказская академия государственной службы, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/igor-moshkin-predprinimatelskaya-ekosistema-innovatsionnogo-universiteta> (дата обращения: 17.03.2017).
21. Образцова О. И., Поповская Е. В. Опыт применения многомерного статистического анализа для характеристики контекстуальных условий предпринимательской деятельности в регионах РФ // Социологические исследования. — 2017. — № 4. — С. 93–106.
22. Рожков Ю. В. Домашнее хозяйство как инновационная социальная экосистема // Вестник ХГАЭП. — 2015. — № 3 (77). — С. 141–145.
23. Самуэльсон П. Монополистическая конкуренция — революция в теории // Теория фирмы / под ред. Гальперина. — СПб., 1995. — Вып. 2.
24. Смородинская Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. — 2014. — № 7 (189). — С. 27–33.
25. Угнич Е. А. Инновационная экосистема университета как модель управления коммерциализацией инноваций // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015: сб. — М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. — Секция 4. Социальные аспекты инновационного развития экономики: — С. 10–15.
26. Фелд Б. Startup Communities. Wiley (2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://hub.kyivstar.ua/startapsoobschestva/> (дата обращения: 17.03.2017).
27. Черякова М., Копачен О. Социальное предпринимательство. Белорусский сценарий. Перевод исследования на русский язык: ОДБ Брюссель odb-office.eu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nadaciapontis.sk> (дата обращения: 17.03.2016).
28. Ченёнова Р. И., Макарова И. В. Развитие инновационных форм бизнеса в условиях экономики знаний // Экономика региона. — 2009. — № 3. — С. 100–106.
29. Adner R. Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. — 2006. — Vol. 84. — No. 4. — P. 98–107.
30. Brown R., Mason C. Raising the batting average: Re-orientating regional industrial policy to generate more high growth firms // Local Economy. — 2012. — Vol. 27. — No. 1. — P. 33–49.
31. Brown R., Mason C., Mawson S. Increasing «The vital 6 percent»: Designing effective public policy to support high growth firms. — NESTA Working Paper. 2014. No. 14/01.
32. Burke A. J. How to build an innovation ecosystem? // The New York Academy of Sciences Magazine. — 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nyas.org/publications/Detail.aspx?cid=da1b8e1d-ed2d-4da4-826d-00c987f63c82> (дата обращения: 10.10.2016).
33. Carayannis E., Campbell D. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: toward a 21st century fractal innovation ecosystem // International Journal of Technology Management. — 2009. — No. 46 (3–4). — P. 201–234.
34. Durst S., Poutanen P. Success factors of innovation ecosystems: Initial insights from a literature review. CO-CREATE 2013: The Boundary-Crossing Conference on Co-Design in Innovation, Aalto University, 2013. — P. 27–38.
35. Fukuda K., Watanabe C. Japanese and US perspectives on the National Innovation Ecosystem // Technology in society. — 2008. — Vol. 30, iss 1 Jan. — P. 389–404.
36. Isenberg D. Introducing the Entrepreneurship Ecosystem: Four Defining Characteristics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/danisenberg/2011/05/25/introducing-the-entrepreneurship-ecosystem-four-defining-characteristics> (дата обращения: 10.05.2017).
37. Jackson D. J. What is an Innovation Ecosystem? National Science Foundation, Arlington, VA, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://urenio.org/wp-content/uploads/2011/05/What-is-an-Innovation-Ecosystem.pdf> (дата обращения: 17.03.2017).
38. Mercan B., Goktas D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // International Research Journal of Finance and Economics. — 2011. — No. 76.
39. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. — 1993. May/June. — P. 75–86.
40. Moore J. F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. — New York: Harper Business, 1996.
41. Moore J. F. “The Rise of a New Corporate Form” // Washington Quarterly. — 1998. — Vol. 21. — No. 1. — P. 167–181.
42. Moore J. F. «Business ecosystems and the view from the firm» (PDF) // The Antitrust Bulletin. — 2006. — Vol. 51(1). — P. 31–75.
43. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts // Ecology. — 1935. — Vol. 16 (3). — P. 284–307.

44. *Teece D. J.* Explicating Dynamic Capabilities, The Nature and Micro-Foundations of (Sustainable) Enterprise Performance // *Strategic Management Journal*. — 2007. — Vol. 28. — No. 13. — P. 1319–1350.
45. *Tian X. H., Nie Q. K.* On Model Construction of Enterprises' Interactive Relationship from the Perspective of Business Ecosystem // *South China Journal of Economics*. — 2006. — No. 4. — P. 50–57.
46. *Zhang Xiaoren, Ding Lingand, Chen Xiangdong.* Interaction of Open Innovation and Business Ecosystem // *International Journal of u- and e- Service, Science and Technology*. — 2014. — Vol. 7. — No.1. — P. 51–64 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2014.7.1.05> (дата обращения: 17.03.2016).